

УДК 343.711
ББК 67.518

Г.И. Чечель
*доктор юридических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет*

М.И. Третьяк
*кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ РЕГИСТРАЦИОННЫМ НОМЕРОМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА С ЦЕЛЬЮ ПОЛУЧЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Статья посвящена современным проблемам противодействия неправомерному завладению регистрационным номером транспортного средства с целью получения денежного «вознаграждения». Исследуются спорные вопросы квалификации фактов изъятия автомобильных регистрационных номеров у потерпевшего, предъявления имущественного требования к владельцу (собственнику) транспортного средства, сопряженного с угрозой уничтожения (повреждения) регистрационного номера и предъявления имущественного требования без соответствующей угрозы. В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что в силу отсутствия в УК РФ нормы об ответственности непосредственно за похищение именно государственного регистрационного знака транспортного средства лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ. Полагаем, что при осуществлении угрозы уничтожения (повреждения) номера транспортного средства необходимо признать ее способом совершения вымогательства. В случае предъявления имущественного требования характер опасности определяется особенностями созданной или используемой преступником обстановки.

Ключевые слова: организованная преступность; коррупционная преступность; противодействие коррупционной преступности; криминология закона; эффективность уголовной ответственности за хищение, вымогательство, кражу, угрозу уничтожения или повреждения имущества.

G.I. Chechel'
*Doctor of Law, Professor,
North Caucasus Federal University*

M.I. Tret'yak
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
North Caucasus Federal University*

ISSUES ON CRIMINAL CLASSIFICATION OF VEHICLE REGISTRATION NUMBER MISAPPROPRIATION FOR THE PURPOSE OF OBTAINING REWARD

The article is dedicated to current issues of counteraction to vehicle registration number misappropriation for the purpose of «reward». The authors study disputed issues of qualification of vehicle registration number dispossession, claim submission to the owner involving registration number destruction (damaging) threats and without them. The authors come to conclusion that criminal proceedings can not be instituted against a person since there's no regulation on responsibility for vehicle registration number theft in the Criminal Code of the Russian Federation. The authors

suppose that carrying out a threat of registration number destruction (damaging) can be considered as a way of extortion. In case of recovery claim submission danger type is defined by aspects of environment created or used by a criminal.

Key words: organized crime; corruption crime; corruption crime counteraction; law criminology; effectiveness of criminal responsibility for theft, extortion, larceny, property destruction or damaging threats.

В последнее время в различных городах (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Белгород, Воронеж, Ставрополь и др.) массовое распространение получили факты изъятия автомобильных регистрационных номеров, которые преступники возвращают владельцам транспортных средств только за предоставление денежного «вознаграждения» (от 1 до 5 тыс. р.). По данным правоохранительных органов, в 2011 г. и за 6 месяцев 2012 г. было зафиксировано около 14 тыс. сообщений о краже государственных знаков. Реальные цифры, конечно же, больше: зачастую люди просто не обращаются в полицию [2]. В сложившейся ситуации обсуждение вопроса о квалификации данного вида преступления является чрезвычайно важным.

В следственной практике подобные преступные деяния квалифицируются как вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК РФ); кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ); совокупность кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ) [5]; мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ) [1]. По нашему мнению, различные подходы к оценке рассматриваемого деяния свидетельствуют о сложностях, возникающих при его квалификации по нормам, существующим в действующем Уголовном кодексе РФ. Законодательное собрание Санкт-Петербурга в начале марта 2013 г. внесло в Государственную Думу законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за похищение государственного регистрационного знака транспортного средства [2]. Однако, насколько быстро будет решен вопрос, сложно сказать. В обсуждаемом случае речь идет о двух деяниях: хищении номеров автомобилей и предъявлении имущественного требования, которое может быть сопряжено с угрозой его уничтожения (повреждения), а может быть и не сопряжено с ней. Выскажем свои соображения по каждому из них.

Не можем согласиться с квалификацией на практике фактов изъятия автомобильных регистрационных номеров у потерпевшего как кражи, поскольку предмет кражи, предусмотренной ст. 158 УК РФ, и предмет рассматриваемого преступления имеют существенные

различия. В частности, предметом кражи является имущество, которое не ограничено и не исключено из гражданского оборота; лицо может приобретать его, а затем распоряжаться им по своему усмотрению, т.е. оно является объектом гражданских прав (ст. 128–129 ГК РФ). Согласно примечанию к ст. 7.27 КоАП РФ, хищение чужого имущества в форме кражи может быть признано уголовно наказуемым, если стоимость похищенного имущества превышает 1 тыс. р.

Регистрационный номер транспортного средства, размещаемый на его корпусе, выдается собственнику транспортного средства государством при его регистрации с условием оплаты госпошлины и стоимости знака в МРЭО ГИБДД [6]. И именно государство устанавливает правила его использования и ответственность за нарушение этих правил (ст. 12.2 КоАП РФ). Регистрационный номер транспортного средства не передается в собственность владельцу транспортного средства, а остается собственностью государства. Поэтому собственник транспортного средства не может свободно распоряжаться государственным номером (продать, обменять, подарить); оплачивая государственную пошлину и его стоимость, он не приобретает знак как товар. Регистрационный номер выступает всего лишь средством идентификации (не относится ни к объектам гражданских прав (ст. 128–129 ГК РФ), ни к объектам интеллектуальной собственности (ст. 1259 ГК РФ)), обеспечивающим право допуска собственника (владельца) транспортного средства к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации.

Установление особенных правил обращения государственного регистрационного номера транспортного средства, отличающихся от правил оборота имущества, является фактом, позволяющим утверждать, что объект и предмет незаконного завладения регистрационным номером транспортного средства с целью получения «вознаграждения» не идентичны объекту и предмету кражи.

Особое понимание объекта и предмета рассматриваемого преступления придает иной

смысл другим обязательным признакам этого посягательства. Например, имущественный ущерб собственнику (государству) не причиняется, иному владельцу (собственнику транспортного средства) причиняется в виде стоимости изъятого имущества (прямой реальный ущерб), составляющей 355 р. Однако цель изъятия преступлением достигается не за счет стоимости изъятого государственного номера, а за счет получения в дальнейшем от потерпевшего определенной суммы денежных средств за возврат номера. Преступник, совершая преступление, не может поставить себя на место собственника, как это имеет место в случае кражи, т.е. обратить регистрационный номер в свою пользу либо распорядиться им как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание другим лицам. Кроме действий по передаче потерпевшему за определенную сумму денежных средств лицо не может совершить других действий. Следовательно, виновное лицо извлекает имущественную выгоду от временного владения знаком. Это означает, что обязательным субъективным признаком этого преступления является не корыстная цель, а корыстный мотив.

Из приведенных рассуждений следует вывод: если признать незаконное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства как хищение в форме кражи, то в данном случае приходится не учитывать определенные особенности объекта, предмета, цели и других обязательных признаков рассматриваемого преступления, отличающихся от признаков хищения. В связи с этим считаем: поскольку в УК отсутствует ответственность непосредственно за похищение именно государственного регистрационного знака транспортного средства, то в этой ситуации лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ.

Определенные трудности возникают и при оценке деяния, которое совершается после изъятия автомобильных номеров, состоящего из требования предоставить определенную сумму денег и угрозы уничтожения автомобильного номера. Для его квалификации имеет значение характеристика объекта угрозы. В ст. 163 УК РФ предусматривается угроза уничтожения или повреждения чужого имущества как альтернативный способ вымогательства. Предметом, в отношении которого осуществляется угроза, является имущество, выступающее объектом гражданских прав и не

принадлежащее виновному лицу на праве собственности или иного законного владения.

Угроза уничтожения (повреждения) автомобильного номера осуществляется в отношении предмета, который не находится у потерпевшего; не принадлежит владельцу (собственнику) транспортного средства; не относится ни к объектам гражданских прав (ст. 128–129 ГК РФ), ни к объектам интеллектуальной собственности (ст. 1259 ГК РФ); имеет стоимость, не превышающую размера значительного ущерба, обозначенного в ст. 167 УК РФ.

Сравнивая признаки, указанные в законе, и реально совершенного деяния, мы приходим к выводу о том, что такие признаки, как определенная стоимость имущества, его нахождение у потерпевшего, не указаны в ст. 163 УК РФ в качестве обязательных и поэтому не влияют на квалификацию. Что же касается других признаков, то они в исследуемом случае имеют специфику. В частности, владелец (собственник) транспортного средства, у которого изымается регистрационный номер, правомерно использует его как средство идентификации, обеспечивающее ему право допуска к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации. Следовательно, в соответствии с законом мы должны обязательно установить отсутствие именно такого права у виновного лица. Как уже отмечалось выше, право на регистрационный знак в определенной степени отличается от права на имущество.

Угроза уничтожения (повреждения) регистрационного знака рассматривается как обещание уничтожения (повреждения) номера транспортного средства вместе с материальным носителем, которые представляют собой единое целое. Однако, на наш взгляд, представляя угрозу, преступник в первую очередь имеет в виду материальный носитель номера. Так как, воздействуя именно на него, он может уничтожить информацию, находящуюся на нем, но не в других источниках. Указание на регистрационный номер содержится в паспорте транспортного средства и других документах. Уничтожение предмета с номером транспортного средства не означает исчезновения самого номера. Полагаем, что при осуществлении угрозы уничтожения (повреждения) номера транспортного средства ее необходимо рассматривать как обещание уничтожения (повреждения) прежде всего материального носителя номера. Исходя из этого, считаем (несмотря на определенную специфику рас-

смотренной угрозы) необходимым признать ее способом совершения преступления (ст. 163 УК) и в целом квалифицировать деяние как вымогательство.

В этой связи имеется приговор, вынесенный Тушинским районным судом г. Москвы от 23 октября 2012 г., которым 32-летний житель Белгородской области ранее судимый Евгений Овчаренко осужден по ч. 1 ст. 158 (кража) и ч. 1 ст. 163 (вымогательство) УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Установлено, что только за один день 25 августа 2012 г. Овчаренко успел снять номера с пяти автомобилей, припаркованных в разных частях района Тушино. Во всех случаях он оставлял на лобовом стекле машин записку «Возврат номеров» с номером мобильного телефона. На звонки автовладельцев он отвечал, что либо вернет похищенное за 3 тыс. р., либо, в случае невыплаты денег, уничтожит [5]. Приведенный приговор в части квалификации рассматриваемого деяния как вымогательства подтверждает высказанное нами мнение.

Признание в судебной практике предъявления имущественного требования о предоставлении определенной суммы денег, сопряженного с угрозой его уничтожения, как вымогательства дает нам возможность обсудить вопрос о квалификации получивших наиболее широкое распространение фактов предъявления преступником требования к владельцу (собственнику) транспортного средства без осуществления угрозы уничтожения (повреждения) номера транспортного средства. По сути, в приведенном случае совершаются также два деяния, и ни одно из них нельзя признать преступлением. В действующем УК РФ ответственность за похищение именно государственного регистрационного знака транспортного средства не предусматривается. При наличии только требования отсутствует и состав вымогательства. Нет состава мошенничества, так как изъятие совершается тайно, а затем предъявляется имущественное требование. Статью о мошенничестве возможно применить к тем случаям, когда потерпевший выполнил требование преступников, предоставил определенную сумму денег, но взамен не получил номер транспортного средства.

Относительно такой похожей проблемы, как квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью возврата их потерпевшему за

«вознаграждение», в современной доктрине уголовного права имеются различные точки зрения ученых. В частности, одни авторы высказывают мнение о том, что квалификация по совокупности с вымогательством возможна лишь в тех случаях, когда похитители требуют у потерпевших выкуп под угрозой уничтожения (повреждения) имущества [7, с. 380; 9, с. 141]. Другие, освещая данный вопрос, отмечают, что вполне допустимо распространительное толкование самой ст. 163 УК РФ, т.е. такое толкование данной статьи, которое позволяет распространять ее действие и на те деяния, которые прямо не предусмотрены в ней, но, очевидно, подразумеваются ею [8, с. 19–24]. Ряд ученых считают, что вымогательство возможно лишь в том случае, когда потерпевшему угрожают уничтожением того имущества, которое еще находится в его законной собственности или владении [4, с. 30]. Четвертая группа авторов утверждает, что все проблемы можно устранить путем внесения специальной нормы о хищении транспортного средства, которой в качестве квалифицирующего признака будет предусмотрено хищение, сопряженное с требованием передачи имущества или права на имущество, или совершение других действий имущественного характера за возврат транспортного средства, либо путем расширения перечня угроз в ст. 163 УК РФ [3, с. 69].

Следственная и судебная практика по данному вопросу отличается тем, что на предварительном следствии подобные деяния квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за хищение и вымогательство, а в суде чаще всего государственный обвинитель отказывается от обвинения по статье «Вымогательство», а вменяет только статью об ответственности за хищение, мотивируя тем, что преступники не угрожали уничтожением или повреждением имущества. Встречаются попытки квалификации таких действий по совокупности статей об ответственности за хищение и мошенничество [3, с. 68–69].

Без сомнения, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что в случае неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью возврата их потерпевшему за «вознаграждение», не сопровождающегося соответствующей угрозой, сложно установить состав вымогательства, поскольку, совершая изъятие транспортного средства, преступник одновременно одними

действиями совершает противоправное деяние и создает в первую очередь опасность (угрозу) утраты изъятого имущества. Способы утраты могут быть различны, в том числе и его уничтожение (повреждение). В этой ситуации сложно определить характер угрозы.

Однако в нашей ситуации речь идет о другом предмете, в частности о регистрационном знаке транспортного средства, не являющемся объектом гражданских прав. Поэтому с момента завладения им у преступника появляется всего лишь две возможности: вернуть знак потерпевшему за «вознаграждение» или не возвращать, если его требования не будут выполнены. В последнем случае преступник уничтожает или выбрасывает регистрационный знак за ненадобностью (что равносильно повреждению). Вероятность совершения других действий с номером отсутствует. В этих условиях созданная преступником обстановка без словесного выражения становится понятной потерпевшему: если он не предоставит нужное количество денег, то ему не вернут знак, он будет уничтожен или выброшен, других действий преступник не сможет с ним совершить.

Необходимо учитывать то, что при совершении преступления угроза может содержаться в словах, подкрепляющих имущественное

требование и озвученных после него, а может быть и в виде действий, которые совершаются перед имущественным требованием. Что касается последнего вида угрозы, то ее наличие и содержание определяются из созданной или используемой преступником обстановки (таким образом, устанавливается и содержание неопределенной угрозы) перед предъявлением имущественного требования. Именно такая угроза имеет место в нашем случае.

Поэтому считаем возможным высказать мнение о том, что если перед требованием имущества совершается противоправное деяние, содержащее состав какого-либо уголовно наказуемого деяния (или правонарушения), то оно обязательно содержит и угрозу (опасность) причинения какого-либо вреда. Его характер может быть определен особенностями созданной или используемой преступником обстановки (свойства предмета, поведение виновного лица перед, во время и после совершения вымогательского требования) и также объемом возможностей распорядиться изъятым предметом по своему усмотрению после его завладения. Именно такое обстоятельство, на наш взгляд, позволяет привлечь виновных лиц к уголовной ответственности за вымогательство.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргументы и факты [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.chr.aif.ru/crime/news/102409>.
2. Газета.ру [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: www.gazeta.ru/auto/2013/02/27_a_4990493.shtml.
3. Климов А.С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за возврат похищенного транспортного средства за «вознаграждение» / А.С. Климов // Закон и право. – 2011. – № 4. – С. 68–69.
4. Козлов Г. Возврат похищенного автотранспортного средства как вид легализации имущества, приобретенного преступным путем / Г. Козлов // Законность. – 2006. – № 5. – С. 28–30.
5. Международный русскоязычный полицейский веб-форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.police-life.ru/index.php?threads>.
6. О порядке регистрации транспортных средств [Электронный ресурс] : приказ МВД РФ от 24.11.2008 г. № 1001. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Соколова О.В. Проблемные вопросы квалификации преступной деятельности, связанной с возвратом угнанных или похищенных автотранспортных средств / О.В. Соколова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007. – С. 378–382.
8. Щербаков А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения / А.А. Щербаков // Российский судья. – 2007. – № 11. – С. 19–24.
9. Яни П.С. Возврат похищенных машин потерпевшему / П.С. Яни // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 141–143.

REFERENCES

1. Arguments and facts. [Argumenty i fakty]. Available at: <http://www.chr.aif.ru/crime/news/102409>.
2. Gazeta.ru. Available at: www.gazeta.ru/auto/2013/02/27_a_4990493.shtml.
3. Klimov A.S. Issues on prosecution for stolen vehicle return for ransom [Problemy privlechenija k ugovolnoj otvetstvennosti za vozvrat pohishhennogo transportnogo sredstva za «voznagrazhdenie»]. *Zakon i pravo – Law and justice*, 2011, no. 4, pp. 68–69.
4. Kozlov G. Stolen vehicle return as a way to legalize property acquired criminally. [Vozvrat pohishhennogo avtotransportnogo sredstva kak vid legalizacii imushhestva, priobretennogo prestupnym putem]. *Zakonost' – Legal order*, 2006, no. 5, pp. 28–30.

5. International Russian-language police web-forum. [Mezhdunarodnyj russkojazychnyj policejskij veb-forum]. Available at: <http://www.police-life.ru/index.php?threads>.

6. Ministry of internal affairs of Russian Federation Order No. 1001 on vehicles' registration order dated 24 November 2008. [O porjadke registracii transportnyh sredstv : prikaz MVD RF ot 24.11.2008 g. № 1001.]. Available at: <http://www.consultant.ru>.

7. Sokolova O.V. Issues of criminal activities classification related to stolen vehicles' return. Criminal law: XXI century development strategy: The 4th international academic and research conference proceedings. [Problemye voprosy kvalifikacii prestupnoj dejatel'nosti, svjazannoj s vozvratom ugnannyh ili pohishhennyh avtotransportnyh sredstv. Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke : materialy 4-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.]. Moscow, 2007, pp. 378–382.

8. Shherbakov A.A. Classification of car or other vehicles misappropriation for the purpose of ransom for returning it to the complaint. [Kvalifikacija nepravomernogo zavladenija avtomobilem ili inym transportnym sredstvom s cel'ju poluchenija «voznagrazhdenija» («vykupa») za vozvrat poterpevshemu predmeta zavladenija]. *Rossijskij sud'ja – Russian judge*, 2007, no. 11, pp. 19–24.

9. Jani P.S. Stolen cars return to the complaint. [Vozvrat pohishhennyh mashin poterpevshemu]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2005, no. 2, pp. 141–143.

Сведения об авторах

Чечель Григорий Иванович – профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Ставрополь; e-mail: mariya62@mail.ru.

Третьяк Мария Ивановна – доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, Ставрополь; e-mail: mariya62@mail.ru.

About the authors

Chechel' Grigorij Ivanovich – Professor of Department of Criminal law and process of North Caucasus Federal University, Doctor of Law, Professor, Honoured jurist of the Russian Federation, Stavropol; e-mail: mariya62@mail.ru.

Tret'jak Marija Ivanovna – Associated Professor of Department of Criminal law and process of North Caucasus Federal University, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Stavropol; e-mail: mariya62@mail.ru.